

"Мама, папа, я вернулся!" Воскресное утро. Чен Фан знал, что родители точно дома. "Сяофан вернулся!" "Почему ты не предупредил заранее, мы бы приготовили еду!" Мама и папа Чен были несказанно рады. Обменявшись с сыном парой слов, они отправились за покупками. Они прекрасно знали, что Чен Фан равнодушен к домашней еде, ресторанная кухня не могла сравниться с его любимыми блюдами. Чен Фан уселся на диван и включил телевизор. Посмотрев немного, он вышел на балкон, чтобы погреться на солнце и ощутить неудержимую прилив энергии, которая бурлила в его теле. Он чувствовал, как кровь и ци бурлят в жилах, от чего сердце билось в груди с нереальной силой. Эта мощь была несравнима с его прошлой жизнью, в разы превосходя ее. Он разглядывал свои руки: кожа стала гладкой, словно фарфор, прозрачной, как белый нефрит. "Брат, ты вернулся!" Сестра Чен Сюэ радостно встретила его. Чен Фан кивнул ей в ответ и отметил: на ней была длинная юбка, в волосах – розовая заколка в виде бабочки, на ногах – белые кеды. Она выглядела юной и очаровательной. Спустя некоторое время, вернулись родители Чен, неся в руках две сумки – большую и поменьше. Они купили много вкусной еды. За пару часов на столе появились десятки блюд, ароматы которых кружили голову. "Ешь больше говядины!" Мама Чен с улыбкой разложила еду и рис. Она знала, что Чен Фан обожает говядину, поэтому сегодня купила ее впрок. Чен Фан попробовал кусок говядины, но не испытал ничего особенного. Вкус был обычным, ничего нового. Для воинов с сильной кровью и ци, обычная еда – это просто топливо. Им нужно огромное количество пищи, чтобы пополнять запасы энергии. Сегодня Чен Фан ел с необычайным аппетитом, съев восемь мисок риса. Его сестра Чен Сюэ была в шоке. "Брат, сколько дней ты не ел?" Чен Сюэ была удивлена. Одна миска риса была для нее пределом, а ее брат съел в восемь раз больше. Это было просто невероятно. "Сяофан, у тебя нет денег?" Мама Чен беспокоилась о сыне. Чен Фан мысленно пересчитал деньги на своем банковском счету: там были сотни тысяч, так что он покачал головой. "У меня есть деньги, просто я ем много. И еще я получил стипендию, так что не беспокойтесь, мне ничего не нужно". Он мог заработать миллионы, просто охотясь на диких зверей, деньги не были для него проблемой. Более того, его родители зарабатывали намного меньше, чем он, поэтому пусть оставляют деньги себе! Мама Чен сильно волновалась, ей казалось, что Чен Фан что-то скрывает. Папа Чен не обращал на это внимания и продолжал есть, сосредоточившись на еде, словно опытный игрок, поглощенный игрой. "Он только и знает, что есть, да и не заботится о сыне!" Мама Чен осуждающе посмотрела на мужа. Папа Чен понял, что сказал лишнее, и поспешил исправить ситуацию: "Нет, я просто скоро получу зарплату. Когда получу, дам ее Сяофану, а остальное оставлю себе". "Папа, это несправедливо, я тоже хочу денег!" Чен Сюэ тоже мечтала о том, чтобы ей дали больше денег на карманные расходы. Чен Фан с улыбкой наблюдал всю эту милую семейную картину. После ужина Чен Фан решил отдохнуть дома одну ночь, прежде чем отправиться в путь. Уходя, он предупредил родителей, что в следующий раз, возможно, он вернется только к следующей проверке воинов.Ночь пролетела незаметно, и утром Чен Фан покинул дом. Солнце палило нещадно, температура воздуха была выше 50 градусов. Обычный человек при такой жаре мог потерять сознание. Но для Чен Фан это была настоящая наслаждение, он буквально купался в жарких лучах солнца, которые ускоряли скорость роста его энергии. Он возвращался в город, когда голодал, а вне города проводил время под палящим солнцем, заодно убивая бродячих зверей. Время летело быстро, незаметно прошло более 20 дней. Чен Фан, греющийся на солнце, излучал еще более грозную ауру. Издали он казался раскаленной печью, которая нещадно испускала немыслимую жару. "Прорыв!" Чен Фан прошептал эти слова себе под нос. В этот момент огромный поток чистой энергии хлынул в его конечности и кости, проходя по всему телу, укрепляя его кровь и ци. За время тренировок, Чен Фан достиг десятого уровня воина и обрел сто тысяч боевой силы, что соответствовало силе в двести тысяч цзинь (около 133 кг). Сейчас Чен Фан стремился к прорыву в мастерство боевых искусств. Он чувствовал, что после прорыва его боевая сила значительно возрастет. Этот процесс длился около полудня, и, когда кровь и ци достигли пика, поток энергии остановился. "Вот оно, царство мастера боевых искусств!" Чен Фан открыл глаза, сжал кулаки и ощутил невероятную мощь. После прорыва его

боевая сила увеличилась на сто тысяч, достигнув невероятных двухсот тысяч. Его собственная сила также увеличилась до четырехсот тысяч цзинь. "Хм!" Чен Фан выдохнул воздух, заметив, что по всему телу появилась грязно-серая слизь с неприятным запахом. Прорыв в мастерство боевых искусств означал прочистку сухожилий и костей, и теперь его сила была невероятной. "Девять стилей пылающего пламени, первый стиль!" Чен Фан направил энергию своего тела и материализовал длинный огненный меч, который достиг трех метров в длину и излучал угрожающую ауру. Мощь первого стиля увеличила боевую силу на пятьдесят тысяч, теперь она составляла двести пятьдесят тысяч. Если использовать все стили по очереди, то последний стиль усиливал боевую силу до невероятных четырехсот пятидесяти тысяч. Такая боевая сила могла быть сравнима с силой даже среди мастеров боевых искусств. Изначально Чен Фан считал своего учителя Чжан Чжэнго очень сильным, но теперь, став мастером боевых искусств, он понял, что Чжан Чжэнго не так уж и страшен. По крайней мере, его собственная сила ци и крови была сравнима с силой учителя. "Динь!" Телефон Чен Фан зазвонил. Он достал его, включил экран и увидел заголовок в новостях. "Началась проверка воинов в тридцати шести городах". Чен Фан прочитал заголовок, но не стал переходить по ссылке. Вместо этого он отправился к месту, где проводилась проверка воинов. На этот раз проверка проходила в городе Сяньчэн, поэтому ему нужно было вернуться в город.В это время на огромной овальной площади в городе Сяньчэн собрались толпы людей. Это было настоящее море людей. Площадь была разделена на множество секторов, покрытых мягкими коврами. На площади также были установлены многочисленные приборы, которые использовались для проверки боевой силы. На площади шептались люди. ...Люди из крупных городов начали прибывать сюда, со всех сторон сходились все, кто хотел испытать свои силы. Самым примечательным был Фэн Чантянь из семьи Фэн. Он являлся одним из десяти гениев и демонстрировал выдающиеся способности, привлекая всеобщее внимание. Другие гении тоже выделялись из толпы. Журналисты уже ждали их у дверей, снимая их на камеры и задавая им вопросы об их планах. Это была настоящая сенсация. Внимание к проверке воинов достигло беспрецедентного уровня.